

ЧЕЛОВЕК ЦИФРОВОЙ: ПРОБЛЕМА ПОДЛИННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию проблематики подлинного существования человека в цифровую эпоху. В работе показывается, что современная цифровая реальность обладает значительным влиянием на человека, гибко ориентируется на его желания и стремления. Тем не менее, современный человек чувствует себя неуютно в цифровой реальности, у него наступает перенасыщенность контентом, разочарование, чувства тоски и одиночества. В статье раскрывается понимание движения к подлинному существованию в концепции С. Кьеркегора и проблема подлинной коммуникации в экзистенциализме К. Ясперса в непосредственной связи с проблемами существования современного человека в цифровой реальности.

Ключевые слова: экзистенция; подлинное существование; подлинная коммуникация; цифровая реальность; эстетическое; этическое; религиозное

Цифровой мир активно меняется. Каждые полгода совершенствуются ленты соцсетей, трансформируются поисковые алгоритмы, создаются новые приложения для пользователей. Активно развивается направление VR.

Интернет стал гибким, он все больше учитывает потребности, замыслы пользователя. Человек, выходя в интернет, попадает в позитивную, жизнеутверждающую «пользовательскую» реальность. В социальных сетях присутствует множество мажорных публикаций. Пользователи выкладывают свои путешествия, приобретенный позитивный опыт: что прочитали, какое кино посмотрели, фотографии еды. В инстаграм мелькают бесконечные привлекательные фотографии товаров. Феномен жизни в «системе вещей» (Ж. Бодрийяр) усиливает система ретаргетинга. Если вы набираете запрос «Настольная лампа» или один раз обращаетесь к рекламному материалу магазина настольных ламп, то во всех социальных сетях и поисковых системах вы в течение какого-то времени будете видеть коммерческую рекламу и некоммерческие публикации, прямо или косвенно связанные с настольными лампами. В социальных сетях этот эффект поддерживается так называемой «умной лентой».

Но парадокс в том, что в этой бодрой, оптимистичной среде, в цифровой реальности мы часто сталкиваемся с негативными эмоциями в социальных сетях. Ситуация пандемии, связанная с коронавирусом, когда цифровые коммуникации довлеют над человеком. Активно продвигаются покупки через интернет, сервисы доставки, работа через коммуникативные платформы (Zoom, Tims, Googlemeet и др.).

Современный человек уже не может отказаться от использования цифровых технологий, но при этом часто чувствует себя неуютно, испытывает состояние абсурда, тревоги, отсутствия свободы. Возникает такая бихевиористская парадигма: человеку прокладывают путь в цифровых сервисах, соцсетях и ему остается только пройти по заданной траектории. Это свидетельствует о том, что экзистенциальное измерение человека не учитывается в цифровом мире.

Первым к исследованию проблемы экзистенции как подлинного существования обратился датский философ XIX века – Сёрен Кьеркегор (1813–1855). Для философа проблема подлинного существования обусловлена конечностью человеческого бытия. С. Кьеркегор

обозначил выбор конституирующим элементом человеческой личности, который также является движением к подлинному существованию. Выбор – это выбор своего жизненного пути, и в тоже время, это выбор самого себя. С. Кьеркегор начальным этапом движения к подлинному существованию выделял эстетическую стадию. В своих произведениях он подробно описывает эстетическое существование, для которого характерно стремление к наслаждениям, чувственным удовольствиям, желание, соблазн. Эти качества воплощаются для Кьеркегора в наиболее полной мере в фигуре Дон Жуана, который рассматривается как отдельный индивид. Но это не эмпирический субъект, не конкретный человек, а индивид как некий образец, описываемых качеств эстетического начала. Именно поэтому лучше всего образ Дон Жуана раскрывается в музыке Моцарта. Эстетик защищен тысячами масок, личин, которые он примеряет в поиске чувственного наслаждения, его существование сосредоточено на внешнем объекте, его экзистенция еще не осознается и не играет важной роли, поэтому эстетическое существование не является подлинным.

В цифровую эпоху происходит активное развитие именно эстетического существования. Цифровые сервисы становятся все более персонализированными, подстраиваются под потребности и запросы пользователя, стремятся доставить ему удовольствие. Как отмечает Ж. Липовецки «Персонализация в масштабах общества соответствует персонализации личности, выражающейся в желании получить «больше удовольствия», парить над самим собой, вибрировать всем телом под музыку, испытывать непосредственные ощущения, чувствовать себя вовлеченным в общее движение во время trip, охватывающего весь организм человека» [3, 42]. Человек скользит в ритме серфинга по соцсетям, в которых мелькают котик, красивые тела, хобби, спорт, еда, развлечения. Эстетический выбор теряется во множественности объектов, к которым стремится чувственность эстетика, это выбор минутный, и он может постоянно меняться. Это мелькание может длиться бесконечно. Тем не менее, такое скольжение по поверхности цифровой реальности, эстетика является иллюзией. Иллюзорность, неподлинность эстетического существования в цифровой реальности переживается человеком как одиночество, тревога, тоска, страх, моменты отчаяния. Переживание недо-

плинности существования приводит человека к выбору этического. Этическое существование раскрывается в опоре на самого себя, следование долгу, морально-нравственным принципам через самопознание. Этик в цифровой реальности заботиться о своей гражданской позиции, развивает свой положительный образ в социальных сетях.

Долг следует понимать как внутреннее отношение к самому себе, а не как внешний, навязанный извне принцип. Поэтому в этическом человек активно действует как социальное «я» и постоянно создает самого себя. Долг выражает всеобщее, но осознается он как личный, «мой» долг, и личность здесь становится единством всеобщего и единичного: «Когда долг рассматривается таким образом, это знак того, что индивид сориентирован внутри себя самого. А стало быть, долг и не расщепляется в нем на множество отдельных определений; ведь нечто подобное всегда указывает на то, что индивид стоит к долгу лишь в некоем внешнем отношении. О нет, теперь он как облачился в свой долг, а тот стал для него выражением его внутренней сущности» [2, с. 687]. Этическое самосознание индивида связано для С. Кьеркегора с осознанием человеком своей вечной сущности, то есть бессмертия души. Таким образом, этическое существование является мостиком в религиозное измерение человека.

При такой внутренней ориентации человек для Кьеркегора предстает как духовное образование, «Я»: «Человек есть дух. Но что же такое дух? Это Я. Но тогда – что же такое Я? Я – это отношение себя к себе самому, – иначе говоря, оно находится в отношении внутренней ориентации такого отношения, то есть Я – это не отношение, но возвращение отношения к себе самому» [1, с. 255]. Такое возвращение отношения к себе является по Кьеркегору источником отчаяния в человеке, поскольку в отчаянии человек стремится избавиться от своего «Я», либо, напротив, утвердить свое «Я», и не может достичь поставленной цели. Конечное/бесконечное, необходимое/возможное, при их динамическом взаимодействии также порождают отчаяние у людей. Для Кьеркегора тревога и отчаяние двигают осознание Я и побуждают человека к вере. Отчаяние является грехом, который носит всеобщий характер, а противоположностью этого греха является не добродетель, а вера.

Подлинное существование достигается через прыжок веры, абсурд, которой позволяет установиться с Богом личные отношения, сохранить свою субъективность. Религиозность понимается С. Кьеркегором как подвиг веры, глубокое экзистенциальное состояние для которого вряд ли найдутся адекватные средства выражения в цифровой реальности.

Немецкий философ экзистенциалист Карл Ясперс указывал в работе «Духовная ситуация времени», что объективированный человек, абсолютизирующий свои материальные потребности, оторвался от своих корней и утратил подлинное существование в XX веке. При всей материальной обеспеченности существования, происходит распад дома, семьи, когда все отделены друг от друга. Поэтому К. Ясперс констатирует, что «современного человека постоянно сопровождает такой

никогда ранее неведомый жуткий страх перед жизнью» [4, с. 64].

Центральное понятие философии Ясперса – экзистенция является самым глубоким уровнем постижения человека. Она, в отличие от эмпирического бытия человека, «сознания вообще» и «духа», есть такой уровень человеческого бытия, который не может быть предметом рассмотрения науки. Экзистенция – необъективируема, она есть подлинное или собственное существование человека, не определяемое ничем внешним. Экзистенция проявляется в подлинной коммуникации, в неформальных отношениях людей, через живое общение. К. Ясперс отмечает, что с детства человек находится в ситуации коммуникации, «коммуникации существования». Определяющим началом в данной коммуникации является общность и человек следует социальным стереотипам: «В наивном существовании я делаю то, что делают все, верю в то, во что все верят, думаю то, что все думают» [5, с. 55]. Если посмотреть на распространение стандартных коммуникативных реакций в социальных сетях, быстрое распространение фэйковой информации, то можно увидеть распространенность данного типа коммуникации. Такая коммуникация не является подлинной, она оставляет ощущение неудовлетворенности у человека. Неудовлетворенность коммуникацией является истоком для прорыва к экзистенции, когда остро переживается одиночество.

Распространение неудовлетворенности коммуникацией в цифровой реальности все возрастает. Психологи отмечают значительные недостатки интернет коммуникации. Человек не видит все реакции собеседника, написанный текст воспринимается изолированно от позы, мимики, жестов. Отсюда следует, что коммуникатору значительно легче создавать нужный образ, скрывая себя настоящего, подбирая необходимый визуальный ряд, редактируя свои фотографии и высказывания. Таким образом, коммуникация становится не подлинной, скрывающей экзистенции собеседников. При этом создается иллюзорная близость собеседников, мнимость схожести их интересов и мировоззрения. Интернет коммуникация дает возможность редактирования высказанных мыслей, осуществлять их подмену, в реальной коммуникации нельзя удалить свои высказывания.

Набор средств для выражения эмоций (эмодзи, смайлики) при осуществлении коммуникации в цифровом пространстве является ограниченным, его не хватает для проявления глубоких чувств. Коммуникация в интернет пространстве часто осуществляется изолированно, человек не включен в иные виды деятельности – труд, игру, учебу, что также закрывает возможность полного раскрытия экзистенции. К. Ясперс отмечал, что подлинная коммуникация призвана раскрывать экзистенцию: «В коммуникации я раскрываюсь себе вместе с другим. Это раскрытие есть, однако, в тоже время реализация Я как самости» [5, с. 67]. Тем самым в экзистенциальной коммуникации реализуется экзистенциальная воля к открытости. Безусловно, открытость также несет в себе риски, возможность обрыва коммуникации, непонимания, но при этом, безусловно, делает коммуникацию глубокой и подлинной.

Таким образом, цифровые каналы взаимодействия на сегодняшний день идеально настроены для обслуживания бытовой, оптимистичной, потребительской, идеологической контекст основных сторон жизни человека. Однако экзистенция, глубокие чувства едва ли

могут быть адекватно выражены в цифровом мире. Что, несомненно, является проблемой будущего: без реального эмоционально окрашенного общения мы не можем развиваться и становиться личностью человеком, индивидуальностью.

Литература

1. Кьеркегор С. Болезнь к смерти // Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993.
2. Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни. М., 2016.
3. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб., 2001.
4. Ясперс К. Власть массы // Ясперс К., Бодриар Ж. Призрак толпы. М., 2007.
5. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М., 2012.